

Информационное общество

***БЕКЕТОВ Николай Викторович** - доктор экономических наук, профессор Якутского государственного университета, директор Научно-исследовательского проектно-экономического института Якутского государственного университета, действительный член Академии гуманитарных наук России, академик Международной академии наукоедения*

ИНФОРМАЦИОННОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В РАЗВИТИИ РОССИИ

В 1997 году на заседании ПРООН в Берлине впервые прозвучало понятие «информационная бедность», под которым понималось отсутствие доступа к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) [1]. В русском языке словосочетание «цифровое неравенство» появилось в 2000 году. В ноябре 2000 года в Доме правительства прошел международный семинар «Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ». Этот семинар был проведен в рамках консультаций, проводимых ООН по вопросам развития информационно-коммуникационных технологий.

ИКТ – это новый технологический образец социально-экономического развития. По мнению профессора Кастельса, сегодня развитие без интернета равносильно индустриализации без электричества [2].

Влияние информационной революции на процессы трансформации современной экономики и общества мало изучается в России. В то же время прогресс в сфере информационно-коммуникационных технологий уже затронул большинство сфер бизнеса, государственной и общественной жизни, повседневной деятельности. Информационная революция идет полным ходом. Повсеместное распространение ИКТ быстро меняет нашу жизнь. Умение пользоваться ИКТ перестало быть чем-то необязательным, теперь это необходимое условие участия в новой экономике.

Информационные технологии оказывают воздействие на экономическую, культурную, социальную и иные сферы жизнедеятельности современного общества. Воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, взаимодействия правительства и гражданского общества. Мы стоим на пороге второго Ренессанса, когда каждый человек получает возможность занять достойное место в обществе за счет использования ИКТ. Hewlett Packard осуществляет проект «World e-Inclusion» для бедных сельских жителей по всему миру. Это программа в большей степени о людях, а не о технологиях. Основная сила ИКТ заключается в возможности общения, в глобальном взаимодействии, а не в самой технологии. Второй принцип этой программы – сотрудничество, третий – жизнеспособность. Эти три элемента - люди, сотрудничество, жизнеспособность – помогут воплотить в жизнь цифровое возрождение [3].

ИКТ помогают найти свою дорогу для экономического роста, для знакомства с новыми достижениями в культуре и медицине, для покупки и продажи предметов потребления, товаров и услуг; обеспечивают людей доступом к социальным и экономическим возможностям цифровой эры.

Существует национальная и региональная специфика информационной революции. В авангарде США, североамериканская экономика и общество хорошо подготовлены для встречи новых вызовов информационной революции. Они имеют хорошо развитую инфраструктуру, человеческий капитал, экономику и общество, которые легко адаптируются к различным изменениям, а также правовое поле с хорошей защитой интеллектуальных прав собственности.

В Европе информационная революция развивается медленнее и несколько иным путем. С одной стороны, в Европе лучше развита мобильная связь, Европа больше акцентирована на беспроводные технологии. С другой стороны, европейцы хуже адаптируются к изменениям, чем американцы. Европейцам свойственна большая экономическая и социальная активность, но в США более открытый рынок, в Европе он более регламентирован правительством. В Европе больше акцент на нисходящее планирование правительственными и деловыми кругами, роль государства всегда была больше [4].

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона продолжают стремительное развитие и масштабное использование ИКТ. Уровень интернетизации в Южной Корее, Японии, Гонконге и

Австралии превышает американский. По числу пользователей интернета за этими странами следуют Сингапур, Тайвань и Новая Зеландия. Если в США основная часть пользователей – частные лица, в Азии - это сотрудники высокотехнологических компаний.

Китай и Индия догоняют эти страны. Китай – быстро растущий производитель ИКТ. Появление Китая как нового производителя дешевой и массовой высокотехнологичной продукции меняет поле игры. Индия имеет три важных преимущества: большое количество специалистов в области ИКТ, большое количество образованных, дешевых работников, говорящих по-английски, и тесные связи с Силиконовой Долиной. Индия – мировой лидер в производстве программного обеспечения, за 10 лет его производство увеличилось в 50 раз [5].

В 2006 году лидером по темпам сокращения цифрового неравенства являлась Индия, которая за 4 года удвоила свой digital opportunity index (DOI), индекс цифровых возможностей. Вторую позицию по темпам роста занимает Китай, третью позицию занимает Россия. Российский индекс составлял в 2006 году 0.44.

Ближневосточные и североафриканские страны мало преобразованы информационной революцией, Интернет в них или запрещен, или ограничен. Есть в этом регионе лучшие в этом смысле страны, которые развивают собственную информационную инфраструктуру. Израиль является исключением среди стран этого региона, высокотехнологичная промышленность в этой стране хорошо развита.

В ходе информационной революции неравенство отдельных стран и регионов сохраняется, ускорение темпов технологической революции ведет к углублению неравенства [6]. Вызов везде один – информационное неравенство, цифровой раскол населения.

Основной ресурс экономики знаний – человек. ИКТ – это средство, а не цель. Только сам человек в состоянии насытить ИКТ нужным ему содержанием или найти нужное в море информации. Развитие ИКТ должны дополнять инициативы по развитию информационной культуры и компьютерной грамотности. Новый вид экономического неравенства часто называют информационным неравенством или цифровым расколом. Однако понятия эти не синонимичны. Существует два вида информационного неравенства: технологическое и интеллектуальное.

Технологическое неравенство - раскол, разлом общества по принципу вовлеченности в мир цифровых технологий (digital divide).

Интеллектуальное неравенство – это неравенство, поддающееся изменению за счет развития информационной культуры. Информационная культура, а значит, и информационное неравенство – это широкое понятие, которое кроме владения ИКТ подразумевает и умение обращаться с информацией. К числу основных информационных навыков относятся: способность осознать потребность в информации и определить, как ее можно найти; способность сконструировать стратегию поиска информации и найти нужную информацию; сравнить данные, полученные из разных источников, а также умение применить найденную информацию и передать ее заинтересованным лицам. Информационное неравенство в широком смысле – это, прежде всего, культурное понятие.

Существует разрыв в доступе к ИКТ и разрыв в области информации и знаний, увеличивающийся в эпоху ИКТ. Обеспечение доступа к технологиям – это лишь средство для решения значительно большей проблемы - информационного расслоения общества [8]. Осмысление и использование информации – это закон биологической эволюции. Как угроза информационное расслоение общества была воспринято лишь в связи с массовым распространением ИКТ и возникновением структур информационного общества. Интеллектуальная дифференциация между имеющими и не имеющими доступ увеличивается. Появляется новая социальная дифференциация общества: люди, умеющие пользоваться компьютером и интернетом, и люди, не умеющие ими пользоваться. В современном обществе отсутствие компьютера – это лишение.

В мировой практике «цифровой разрыв» между странами обычно измеряется количеством телефонов, компьютеров и пользователей интернета. Для оценки «цифрового разрыва» между группами людей в одной стране обычно оперируют такими понятиями, как раса, пол, возраст, инвалидность, местонахождение (тип проживания) и доходы [7]. Выделяется 12 взаимосвязанных факторов, которые определяют эффективность использования ИКТ местным населением:

- Физический доступ: Имеются ли в наличии и доступны ли технологии людям и организациям?

- Актуальность: Соответствуют ли имеющиеся технологии местным потребностям и условиям? Какие именно технологии нужны с учетом потребностей людей в их использовании и желания их использовать?

- Финансовая доступность: Доступны ли технологии людям финансово?

- Подготовленность: Обладают ли люди подготовкой и навыками, необходимыми для эффективного использования технологий? Понимают ли они, как можно использовать эти технологии?

- Адекватность информационного наполнения (контента): Доступно ли на местах адекватное информационное наполнение, особенно в языковом плане?

- Интеграция: Становится ли использование технологий обременительным для людей или оно гармонично входит в их повседневную жизнь?

- Социокультурные факторы: Испытывают ли люди ограничения в использовании технологий по половому, расовому или другим социокультурным факторам?

- Доверие: Доверяют ли люди технологиям и понимают ли они их значение, например, в плане неприкосновенности частной жизни, безопасности или киберпреступности?

- Нормативно-правовая база: Ограничивают ли законы и нормативные акты использование технологий? Существует ли потребность в изменениях для создания благоприятных условий их использования?

- Местные экономические условия: Благоприятны ли местные экономические условия для использования технологий? Используются ли ИКТ в развитии местной экономики? Что для этого требуется?

- Макроэкономическая среда: Ограничивает ли использование технологий макроэкономическая среда в стране или регионе, например, в плане государственного регулирования, инвестиций, трудовых споров?

- Политическая воля: Имеется ли у правительства политическая воля к тому, чтобы сделать все необходимое для обеспечения широкой интеграции технологий в общество и общественной поддержки государственных решений?

Эти ключевые факторы универсальны. Ответ на каждый вопрос позволит понять причины успеха или его отсутствия в процессе информатизации. Накопленный в мире опыт может быть использован и Россией.

Для соотнесения информационных возможностей по различным странам разработан «индекс цифровых возможностей» (digital opportunity index), «индекс информационного общества». Он включает 4 группы показателей:

1) *Компьютерная инфраструктура*: количество ПК на душу населения, количество домашних компьютеров в пересчете на одну семью, соотношение между числом ПК в государственном и коммерческом секторе, количество ПК для учебных целей, процент ПК, объединенных в сети, расходы на компьютерное оборудование и программное обеспечение.

2) *Информационная инфраструктура*: количество телефонных линий (в пересчете на одну семью), стоимость переговоров на местных телефонных линиях, количество телевизоров на душу населения, количество сотовых телефонов на душу населения, число абонентов кабельного телевидения.

3) *Инфраструктура сети Интернет*: число подключений на 1000 человек; количество домашних пользователей, пользователей, применяющих интернет для бизнеса, для обучения; объем электронной торговли.

4) *Социальная инфраструктура*: число учащихся школ, студентов, число читателей прессы, гражданские свободы.

По этому индексу страны делятся на группы.

Существует также Гарвардская методика «Готовность к информационному миру», оценивающая готовность страны по 19 показателям по пятибалльной системе [11].

Кроме цифрового неравенства между странами, существует также поколенческое и культурно-психологическое неравенство между пользователями. Измерение этих видов неравенства находится в стадии разработки.

Активные пользователи новых технологий – это социально активные, легко адаптирующиеся личности, быстро осваивающие все новое. Однако реальностью становятся ситуации, когда человек имеет физическую и материальную возможность пользоваться интернетом, но не делает этого,

потому что не понимает, зачем это ему надо. Многим для того, чтобы начать пользоваться компьютером и интернетом, надо преодолевать себя, надо приобретать новые знания и навыки, по-новому выстраивать логику общения, получения и обработки информации. Для многих вопрос коренной переделки сознания, необходимости обрабатывать и фильтровать огромный поток информации становится неразрешимой проблемой [8]. С другой стороны, люди, уже работающие в сети, не хотят отказываться от новых возможностей.

Человеческое поведение определяется во многом индивидуальными предпочтениями, они влияют и на экономический успех. Эти проблемы – предмет нового научного направления, пока мало развитого в нашей стране, – поведенческой экономики [9]. Практическая значимость уже полученных результатов велика:

1) Риск. У людей разное отношение к риску, существуют любящие и не любящие риск люди, чем и определяется их поведение в конкретной ситуации.

2) Взаимность. Часть людей «поощряет» корпоративное поведение окружающих, другая часть стремится «наказывать» плохое к себе отношение.

3) Доверие. Отношения доверия между руководством и подчиненными имеют экономическую значимость. Служащие работают хуже в условиях недоверия.

Изучение информационных предпочтений, влияющих на экономическое поведение, – дело будущих исследований. Сегодня существует несколько методов описания информационных «ножниц» на уровне пользователей. Прежде всего, это методика Евробарометра для измерения готовности человека к жизни и работе в глобальном информационном обществе. Это статистическое исследование, которое ведется с 1995 года. Оно основано на оценке существующего положения и прогнозе будущего по двум ключевым параметрам: наличие дома «систем доступа» и использование электронных услуг из дома.

Интересный подход предлагают отечественные ученые [10-11]:

1. Физический доступ, т.е. наличие потенциальной возможности использовать инфраструктуру, программное обеспечение и оборудование.

2. Финансовый доступ – экономические возможности пользователя регулярно оплачивать услуги интернета.

3. Когнитивный доступ – наличие у пользователя необходимых для работы в сети интеллектуальных способностей и образовательной подготовки. Эта характеристика определяется способностью пользователя осуществлять поиск и получение необходимой информации, обрабатывать и применить ее в рамках своей деятельности. Это означает умение не только воспринимать и обрабатывать информацию, но и распространять собственную информацию с использованием ИКТ.

4. Доступ к значимой информации. Если выход в интернет есть, но пользователь не может найти полезную для него информацию, то будут обесценены три вышеуказанные характеристики.

5. Политический доступ – возможность населения повлиять на политический процесс и процесс распределения общественных благ.

Проблемы развития постиндустриального информационного общества в России получают все большее звучание. В июле 2000 года на саммите Большой восьмерки президент России подписал «Окинавскую хартию глобального информационного общества», в которой отдельным пунктом стоит вопрос о преодолении «цифрового неравенства», содержится призыв ликвидировать разрыв в области информации и знаний. В Хартии обозначено, что пути обеспечения всеобщего доступа включают: создание благоприятных рыночных условий для предоставления соответствующих услуг; совершенствование сетевого доступа, особенно в отдаленных и отсталых районах; предоставление более легкого доступа к ИКТ людям, пользующимся меньшей социальной защищенностью, людям с ограниченной трудоспособностью; предоставление возможности освоить и получить навыки работы с ИКТ посредством образования и (пожизненного) обучения; содействие развитию «удобных» технологий, например, мобильный доступ к интернету. В Хартии подчеркивается, что «все люди должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества».

В 2005 году в Женеве прошел мировой саммит на высшем уровне по развитию информационного общества, в котором Россия также принимала участие. Повод для встречи назрел давно – большинство населения планеты живет в примитивной информационной среде или вообще

без нее. Пример «цифрового разрыва» - в 2003 году в Африке был всего один телефон на 40 жителей, а 90 % жителей Земли не имели доступа к интернету [12].

По данным на конец 2006 года, Россия уступала по скорости преодоления цифрового неравенства в смысле развития ИТ индустрии, лишь Индии и Китаю [13]. В 2007 году принята Стратегия перехода к информационному обществу, в которой обозначена задача преодоления информационного неравенства.

В нашей стране цифровое неравенство понимается сегодня исключительно как наличие физического доступа к ИКТ, так же как оно понималось на первом этапе во всем мире. Некоторых успехов в этом смысле уже удалось достичь. К концу 2008 года все российские школы были обеспечены компьютерной техникой и выходом в интернет. За несколько лет мобильный телефон превратился из роскоши в массовое средство связи, в 2006 году им пользовалось 80 % населения.

С интернетом дела обстоят пока хуже, хотя темпы роста остаются высокими. В 2007 году количество пользователей выросло почти на 40 % и составило порядка 35 млн. человек. Средний уровень использования интернета в России - один из самых низких в Европе, но нельзя забывать о том, что 35 млн. пользователей превышает число пользователей многих европейских стран. Современный скоростной беспроводной Интернет еще мало распространен, 80-85 % интернетчиков пользовались в 2006 году модемным доступом [14]. В то же время в 2007 году количество широкополосных подключений к интернету выросло более чем на 50 % по сравнению с 2006 годом и составило 4.8 млн. домохозяйств.

В России существует значительный «цифровой разрыв» между уровнем информатизации различных регионов страны. Наиболее информатизированы города с высокой экономической активностью – Москва и Санкт-Петербург. Эти города признаны лучшими во всероссийском конкурсе «Лучший регион в сфере информационно-коммуникационных технологий – 2005». В числе лидеров в области использования возможностей ИКТ в нашей стране также Ханты-Мансийский автономный округ, Нижегородская область, республики Карелия и Чувашия. В то же самое время 42 тысячи населенных пунктов страны в 2006 году не имели телефонной связи (в 2003 году 50 тысяч). По заявлению Минкомсвязи, в этом году завершится полная телефонизация всей страны.

Одной из основных причин цифрового отставания регионов от столиц является отсутствие условий для здоровой конкуренции на рынке телекоммуникаций и низкая платежеспособность населения. Минкомсвязи предлагает выравнивать шансы регионов, используя механизмы «универсального обслуживания».

В России нужен сознательный поворот от сырьевой к инновационной политике и экономике. Нельзя рассматривать «цифровой разрыв» как отдельную проблему. Информационное неравенство во многом связано с неравенством в уровне жизни и состоянием культуры. Без спроса на ИКТ самое современное оборудование и самые скоростные каналы связи будут оставаться невостребованными. Спрос же увеличивается по мере возрастания экономической и культурной активности граждан, осознания ими новых возможностей. Определяющую роль в формировании спроса на современные услуги ИКТ играет уровень образования, уровень компьютерной подготовки и переподготовки, осознание необходимости постоянно учиться и переобучаться. Важнейший вопрос – подготовка квалифицированных преподавателей, без них компьютерные классы в школах останутся невостребованными.

Другая проблема - языковой барьер в России. Российское информационное общество замкнуто, многие российские пользователи интернета никогда не выходили за пределы русскоязычных сайтов. Незнание английского накладывает ограничения на полноценное международное взаимодействие, столь важное в условиях глобализации экономики.

Для интеграции в глобальную экономику в качестве великой державы, т.е. государства с высоким уровнем благосостояния граждан, нужно уделять повышенное внимание устранению цифрового неравенства. Неравенство в доступе к ИКТ влечет за собой углубление прочих видов неравенства – экономического, социального и культурного.

Устранение цифрового неравенства – это предпосылка снижения бедности, так как доступ к ИКТ повышает эффективность усилий по совершенствованию здравоохранения и образования малообеспеченных, порождает рабочие места, содействует решению многих других проблем, связанных с бедностью. Значительно снизить бедность без снижения цифрового неравенства вряд ли удастся. Скоростные широкополосные коммуникационные сети особенно значимы для борьбы с

бедностью вне больших городов. Сети, прежде всего беспроводные, стимулируют экономический рост в провинции.

Сегодняшняя *идеология борьбы* с информационной бедностью в России страдает существенным недостатком – в качестве основного лекарства предлагается увеличение парка компьютеров, подключенных к интернету. Однако неравенство не исчезнет, даже если каждому предоставить компьютер и доступ в интернет. У малообеспеченных слоев населения мало шансов воспользоваться услугами интернета. Кроме того, неравенство в использовании ИКТ определяется не только экономическими, но и демографическими факторами (возраст, пол, место жительства и др.), и культурно-психологическими факторами (уровень образования, мотивации, способности и пр.).

Речь идет не просто о доступе к ИКТ, а о получении преимуществ от их использования. Чтобы малообеспеченные могли получить и воспользоваться преимуществами, нужно сотрудничество государства и бизнеса. Сотрудничество в сфере поощрения снижения цен на рынке услуг, а также совместное расширение услуг электронного здравоохранения, особенно в провинции, а также возможностей качественного дистанционного образования для бедных. Все это приведет к тому, что преимуществами ИКТ смогут пользоваться и малоимущие.

Важнейшая проблема - подготовка и переподготовка кадров, владеющих компьютерной грамотностью и современной информационной культурой, способствующая повышению социально-экономических возможностей граждан.

Большую роль в преодолении цифрового отставания играет развитие широкополосного доступа в Интернет, без которого немислима нормальная работа с системами дистанционного образования и медицины, IP-телефонии, работа территориально распределенных офисов и др.

Установка компьютеров и каналов связи в бедных регионах – лишь часть мер, которые необходимы для того, чтобы ИКТ работали на благо социально-экономического развития. Понимание реальной ситуации на местах, объединение ресурсов и благоприятное законодательство – это лишь некоторые из множества элементов, необходимых для эффективного решения проблемы «цифрового разрыва».

Мировой опыт показывает, что есть разные уровни решения проблемы информационного неравенства:

- технический, обеспечение доступа к ИКТ;
- образовательный, подготовка и переподготовка кадров;
- развитие информационной культуры населения;
- демонстрационно-просветительский, способствующий вовлечению граждан в цифровой мир;
- проверка подготовленности: обладают ли люди навыками эффективного использования ИКТ;
- реалистическая оценка потребности в ИКТ на местах.

Есть ли благоприятные условия для их использования ИКТ в экономике этой области, региона; какие конкретно повседневные e-услуги будут использоваться населением этой области, региона; нужны ли вообще здесь услуги населению и бизнесу в режиме on-line и пр.

Интернет может стать настоящим спасением для экономики малых городов и деревень. Это возможность заключать контракты, искать партнеров, сравнивать цены, выходить напрямую на международный рынок. Размещение информации в интернете для успешной торговли уже стало объективной необходимостью.

Интернет поможет бороться и с информационной обособленностью малых городов и сельской местности. Это возможность дистанционного образования, информация о событиях в стране и мире, это окно в мир. Возможность общаться с людьми из других городов и стран, создавать свои интернет-страницы необходима для полноценной социализации человека в современном мире [15].

Проблема преодоления информационного неравенства - это не всегда проблема денег. Есть недорогие способы вовлечения населения с помощью сотрудничества и партнерства. Люди, которые в состоянии осмыслить и использовать в своей повседневной деятельности технологические возможности нового информационного общества – это в основном молодежь и «активные» люди. Значительная часть населения не в состоянии в силу сложившихся условий проживания, традиций, финансовых и интеллектуальных возможностей воспринять большой объем информации, необходимый для начального пользователя ПК и интернет. Именно сотрудничество и

демонстрационно-просветительская деятельность могут служить вовлечению населения в цифровой мир.

В современных условиях жизнь все больше зависит от личностных характеристик, от повышения требовательности к себе, от повышения требований к личностной активности. Проблема отбора нужной информации, в море имеющейся зависит от степени продвинутости пользователя, понимаемой как способность к управлению информационными потоками и умение концентрировать и организовывать информацию под конкретную задачу.

Возможности во многом зависят от способностей, активности и умения пользователя, однако в любом случае они качественно отличаются от возможностей тех, кто не имеет доступа в интернет. Это и есть новое углубляющееся расслоение общества по новому, не денежному признаку – признаку доступа к информации и коммуникациям [16].

На первый план в потреблении информации выходят не столько культурный капитал семьи и ее экономические возможности, сколько такие качества потребителя, как способность наладить сети взаимобмена, усердие и энтузиазм. Роль семьи в передачи электронной культуры уменьшается.

Помочь преодолеть информационное неравенство может только *заинтересованность* каждой конкретной личности и экономики в целом в эффективном использовании новых технологий [16, 17].

Цифровой раскол уже заметен. Обращает на себя внимание тот факт, что профессионалы в области ИКТ, те, кто работает в новой экономике, отличаются от других пользователей интернета и по используемому языку общения, и по времени, проводимому в виртуальном мире, и по знанию приложений, и даже по некоторой снисходительности при общении с миром «непосвященных».

Цифровое неравенство влечет за собой явный социальный проигрыш, усугубляет социокультурные различия между людьми, имеющими и не имеющими доступ в интернет.

Как отмечает академик В. Фортов, у России есть несомненные плюсы для участия в международном разделении труда [18]:

- 1) Хорошее образование и хорошая наука.
- 2) Хорошие программисты.
- 3) Опыт по защите от террористических воздействий.
- 4) Достижения российской фундаментальной науки для развития ИКТ (одноэлектронные транзисторы, кластерные полупроводники, оптоакустические фильтры и пр.).

По мнению экспертов корпорации РЭНД, скорость, с которой ИКТ преобразуют мир, не изменится в ближайшие 10-20 лет [5]. Разработка новых технологий будет продолжаться, и количество проблем будет только увеличиваться. Ускорение темпов информатизации приведет к углублению неравенства. «Цифровой разрыв» во всем мире растет, несмотря на то, что все страны и все слои населения все шире используют ИКТ. Благополучные страны и слои населения наращивают свое использование по экспоненте. Люди, не использующие ИКТ, все чаще теряют работу, лишаются возможности участвовать в процессах управления обществом, становятся политически и экономически бессильными. Над отдельными странами и группами населения нависла угроза все большего отставания.

Главные причины информационного неравенства - это отличия в материальной обеспеченности и в уровне образования разных слоев населения [19]. Цифровой барьер есть следствие научно-технической революции, он образуется первоначально преимущественно по экономическому принципу. Информационное неравенство – естественный процесс, который усугубляется с распространением ИКТ. Не исключена ситуация, когда мир распадется на «цивилизованных людей» и «варваров» [16,20]. Государство может предотвратить эту ситуацию, может помочь малообеспеченным людям пользоваться потенциалом ИКТ.

Литература:

1. Вершинская О.Н. Информационное неравенство как социологическая проблема // Информационное общество. - 2001. - №4.
2. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура/ Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 608 с.
3. Карли Ф. Цифровая экосистема // Материалы международного семинара «Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ». - М., Дом Правительства РФ, 28 ноября 2000 г.

4. Вершинская О.Н. Информационно-коммуникационные технологии и общество. - М.: Наука, 2007. - 203 с.
5. *The Global Course of the Information Revolution: Recurring Themes and Regional Variations.* By: Richard Hundley, Robert H. Anderson, Tora K. Bikson, C. Richard Neu. - Monograph Report. RAND Corp., 2003. - 218 p.
6. Коротков А.В. i-Общество: топология «информационного пространства» // *Материалы международного семинара «Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ».* - М., Дом Правительства РФ, 28 ноября 2000 г.
7. *Готовность России к информационному обществу.* - М.: ИРИО, 2001.
8. Коротков А.В., Кошкин А.Н., Иванов В.Е. Понимание проблемы цифрового разрыва в России // *Материалы международного семинара «Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ».* - М., Дом Правительства РФ, 28 ноября 2000 г.
9. IZA DP N2735 «Are Risk Aversion and Impatience Related to Cognitive Ability?». November 2007, [Электронный ресурс] – Режим доступа www.iza.org/publications.dps/.
10. Аврамова И.О., Поликанов Д.В. Интернет и Африка: параллельные реальности. - М.: Институт Африки РАН, 2001. - С. 115.
11. Вершинская О.Н., Махрова О.Н. Гуманитарная информатика // *Информационное общество.* - 2009. - №4.
12. Липовецкий А. «Цифровой разрыв» и как с ним бороться // *Российская газета.* - 2003. - 16 декабря.
13. *Россия на третьем месте по борьбе с цифровым неравенством* [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.webplanet.ru/node/514/print>.
14. Ралько А. Как сократить цифровой разрыв. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.cnews.ru/reviews/free/national2006/articles/digsep/index.shtml>.
15. Иванов В.Е. «Цифровое неравенство» как проблема расслоения общества по возможности получения и обработки информации // *Материалы международного семинара «Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ».* - М., Дом Правительства РФ, 28 ноября 2000 г.
16. Дергунова О.К. Информационный барьер как следствие научно-технической революции // *Материалы международного семинара «Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ».* - М., Дом Правительства РФ, 28 ноября 2000 г.
17. Вершинская О.Н. Человек в электронном мире. - М.: СГА, 2006.
18. Фортвов В.Е. Научные и образовательные аспекты цифрового неравенства // *Материалы международного семинара «Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ».* - М., Дом Правительства РФ, 28 ноября 2000 г.
19. *Understanding the Digital Divide.* OECD, 2001. - P. 8,13,14. - [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.oecd.org>.
20. Еляков А.Д. Информационный тип социального неравенства // *Социологические исследования.* – 2004. - № 8.